

Светоний Гай Транквилл

Жизнь двенадцати цезарей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г12

Г12 **Гай Транквилл С.**
Жизнь двенадцати цезарей / Светоний Гай Транквилл – М.: Книга по Требованию, 2023. – 516 с.

ISBN 978-5-519-85020-9

Заглавие оригинала: "Vitae XII imperatorum", Переведено также под заглавием: "Жизне-описание двенадцати цезарей"; "Жизни и деяния двенадцати первых цесарей римских..."; "К. Светония Транквилла жизни двенадцати первых цесарей римских"

ISBN 978-5-519-85020-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

историка. Последнимъ Светоніемъ извѣстнымъ въ римской литературѣ былъ историкъ императора Тацита, Светоній Оптаціанъ, жившій въ III вѣкѣ. Есть, кромѣ того, Светоній, авторъ книги «De animantium naturis». Но время его дѣятельности неизвѣстно.

Светоній-отецъ не измѣнилъ нѣженкѣ и трусу Отону до конца. Онъ присутствовалъ при его послѣднихъ мнутахъ, и, благодаря именно ему, могъ такъ драматично описать ихъ его сынъ. Онъ уцѣлѣлъ во время устроенной Вителліемъ рѣзни офицеровъ преданныхъ его сопернику; но о дальнѣйшей его судьбѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Дѣдъ Светонія, какъ мы можемъ думать, занималъ какую-то должность при Дворѣ, вѣроятно, незначительную. Въ біографіи Калигулы²⁾ нашъ историкъ передаетъ со словъ дѣда рассказъ, циркулировавшій среди лицъ, стоявшихъ въ непосредственной близости къ императору.

Ни года, ни мѣста рожденія Светонія мы не знаемъ. Никакихъ указаній относительно этого не встрѣчается ни у него, ни у кого-либо изъ другихъ писателей. Можно предположить только, что въ годъ сраженія при Бедриакѣ его еще не было на свѣтѣ или, въ крайнемъ случаѣ, онъ родился въ этотъ годъ, вѣто въ самомъ началѣ царствованія Веспасіана, а по мнѣнію Моммзена, даже въ 77 году.

Въ этомъ можно убѣдиться изъ его словъ. Такъ онъ сообщаетъ³⁾, что былъ еще молодымъ человѣкомъ, когда случился двадцать лѣтъ послѣ смерти Нерона, т. е. въ 88 году, появился самозванецъ, выдававшій себя за послѣдняго представителя Цезарева дома. Рассказывая затѣмъ въ біографіи Домиціана⁴⁾, какимъ стѣсненіямъ подвергался еврей въ послѣд-

²⁾ Сар. 19. Стр. 190 нашего перевода.

³⁾ Неро, 57. Стр. 299 нашего перевода.

⁴⁾ Сар. 12. Стр. 381 нашего перевода.

ніе годы его правленія, онъ прибавляетъ, что тогда былъ еще мальчиномъ, слѣдовательно не имѣлъ и двадцати лѣтъ.

Вопросъ о томъ, гдѣ онъ родился, продолжаетъ оставаться открытымъ. Мнѣніе Fuss'a, что родиной Светонія была Цисальпійская Галлія, принадлежитъ къ числу догадокъ и основано на томъ, что нашъ историкъ былъ другомъ Плинія Младшаго, галльскаго уроженца. Вѣроятно же всего, что Светоній родился въ Римѣ, гдѣ, какъ мы уже видѣли, служилъ при Дворѣ его дѣдъ.

Его дѣтскіе годы прошли въ счастливое правленіе двухъ первыхъ императоровъ династіи Флавіевъ, и онъ съ признательностью говоритъ объ этой фамиліи, которая «не заставила страдать государство»⁵⁾. Юность его падаетъ на годы царствованія чудовища-Домиціана. Но судьба уберегла его до старости, поэтому онъ могъ, выражаясь его собственными словами⁶⁾, видѣть, что преемники Домиціана отличались «честностью и безкорыстіемъ».

Въ молодости онъ, вѣроятно, получилъ превосходное образованіе и, быть можетъ, учился въ томъ, если можно выразиться, университетѣ, который основалъ въ Римѣ Веспасіанъ, снабдившій его при этомъ лучшими профессорами краснорѣчія и научныхъ предметовъ.

Любовь къ литературнымъ занятіямъ, повидимому, и сблизила Светонія со знаменитымъ Плиніемъ Младшимъ. Въ остальномъ, по крайней мѣрѣ, между ними было мало общаго. Плиній былъ старше своего друга приблизительно десятью годами, выше его и по званію, и по положенію, и по вліянію.

Но многосторонне образованный, высоко уважаемый императоромъ и богатый Плиній, къ тому же консулъ и затѣмъ губернаторъ Виѣніи, не даромъ считался одной изъ самыхъ

⁵⁾ Divus Vespas., 1. Стр. 341 нашего перевода.

⁶⁾ Domit., 23. Стр. 389 нашего перевода.

свѣтлыхъ личностей своего времени. Это былъ мягкій и доброжелательный человѣкъ, благородно стремившійся ко всему прекрасному,—правда, не чуждый подчасъ мелочного самолюбія и самодовольства—вполнѣ безкорыстно поддерживавшій литературные таланты современниковъ и, въ случаѣ нужды, охотно помогавшій имъ своимъ кошелькомъ, благодаря своему крупному состоянію. Въ его домѣ собирались все тогдашнія литературныя свѣтила, поэты и остряки. Впрочемъ, здѣсь не всегда шла рѣчь о литературѣ,—Плиній никогда не отказывалъ и въ нравственной поддержкѣ, замолвивъ о томъ или другомъ лицѣ словечко у императора. Сама хозяйка дома, Кальпурнія, принимала живое участіе въ вопросахъ, касавшихся литературы.

Неудивительно, что поэтъ, ораторъ, писатель и замѣчательный эпистолографъ замѣтилъ Светонія. Между нимъ и Плиніемъ начинается переписка, которой мы обязаны, какъ было сказано выше, большинству нашихъ біографическихъ данныхъ о Светоніи и въ которой Плиній является въ роли «отца Глейма».

Въ своихъ письмахъ Плиній рисуетъ намъ нравственный обликъ своего друга, какъ человѣка и какъ ученаго. Ему нравятся его скромность и пріятный характеръ, а равно его любовь къ историческимъ занятіямъ и археологін. Вообще, изъ этихъ писемъ видно, какая тѣсная дружба связывала Светонія и Плинія. Они даютъ другъ другу совѣты и помогаютъ взаимно въ общихъ дѣлахъ и частной жизни. Такъ Плиній пишетъ⁷⁾ одному изъ своихъ пріятелей, Бебію, чтобы онъ купилъ Светонію небольшой участокъ земли, вблизи Рима, и не переплатилъ за него. Изъ подробностей письма ясно, какъ трогательно заботился Плиній о своемъ другѣ.

Изъ другого, болѣе ранняго письма⁸⁾ мы узнаемъ, что Све-

⁷⁾ Epist. I. XXIV.

⁸⁾ Ibid. XVIII.

тоній занимался, между прочимъ, адвокатурою. Письмо это важно для характеристики нашего историка. Благодаря ему, мы видимъ, что Светоній, съ такою тщательностью перечисляющій въ біографіяхъ императоровъ всѣ чудесныя явленія, сны и предзнаменованія, лично былъ странно суевѣренъ, какъ настоящий сынъ своего вѣка. Онъ проситъ Плінія выхлопотать ему отсрочку разбора дѣла, такъ какъ ему приснился нехорошій сонъ. Провсѣщенный Пліній пеняетъ Светонію за его суевѣріе, указываетъ на аналогичный примѣръ въ своей жизни, но, въ концѣ письма, обѣщаетъ выхлопотать ему отсрочку, если только онъ настаиваетъ на ней.

Этимъ однако не ограничились заботы неутомимаго Плінія о судьбѣ своего друга. Въ 104 году черезъ Нератія Марцелла ему удалось выхлопотать Светонію мѣсто военнаго трибуна. Должность военнаго трибуна была тогда первою ступенью государственной службы. Но военная служба была очевидно не по душѣ мирному ученому, и тотъ-же Пліній со своей обычной любезностью согласился, по усиленной просьбѣ Светонія, передать мѣсто трибуна его родственнику, Цезеннію Сильвану.

Въ 109 году Пліній долженъ былъ уѣхать намѣстникомъ Вѣннии и Понта. Светоній былъ въ его свитѣ, затѣмъ вернулся въ Римъ. Но общеніе между друзьями не прервалось. Пліній продолжаетъ оказывать Светонію серьезныя услуги заочно. Путемъ прямого обращенія къ императору онъ выхлопоталъ Светонію, не обладавшему матеріальными средствами и, по римскимъ понятіямъ, голодному ученому, «права тріумхъ дѣтей» (*jus trium liberorum*). Съ послѣдними былъ соединенъ цѣлый рядъ преимуществъ и выгодъ, на примѣръ, въ дѣлѣ принятія наслѣдствъ. Бракъ Светонія оставался бездѣтнымъ, между тѣмъ лица, не имѣвшія дѣтей, лишались права полученія наслѣдства послѣ родственниковъ или-же, какъ это практиковалось тогда, послѣ друзей. Одна воля императора могла сдѣлать отступленіе отъ закона.

Въ письмѣ Траяну, относящемся, вѣроятно, къ 110 году, Плиній горячо рекомендуетъ друга своему повелителю. «Познакомившись съ характеромъ и наклонностями Светонія Транквилла, одного изъ честнѣйшихъ, порядочнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей въ мірѣ, я, Государь, успѣлъ давно подружиться съ нимъ и научился цѣнить его тѣмъ больше, чѣмъ ближе присматривался къ нему», пишетъ онъ цезарю⁹⁾.

Траянъ согласился исполнить просьбу Плинія, при чемъ лично отвѣчать ему. Такимъ образомъ, благодаря Плинію, матеріальное положеніе Светонія могло значительно улучшиться.

Жизнь Светонія мирно проходила въ занятіяхъ адвокатурой, грамматикой—нѣкоторое время онъ содержалъ школу грамматики—и исторіей.

Въ полномъ смыслѣ слова кабинетный ученый, *scholasticus dominus*, какъ называетъ его Плиній, онъ упорно отказывался отъ службы. Но, усердно работая надъ своей спеціальностью, онъ обладалъ прекраснымъ и рѣдкимъ въ то время качествомъ—скромностью. Онъ ничѣмъ не заявлялъ о себѣ публично, какъ писатель, въ немъ не было и тѣни честолюбія.

Черезъ нѣсколько времени его положеніе стало щекотливымъ. Плиній, вчужѣ хлопотавшій о популярности Светонія, безъ сомнѣнія, много рассказывалъ о литературныхъ занятіяхъ своего протежѣ, пока, наконецъ, не рѣшилъ напомнить ему о своевременности издавія того или другого изъ его трудовъ. Светонію вмѣнялось въ обязанность оправдать слова о немъ его друга и покровителя.

⁹⁾ *Suetonium Tranquillum, probissimum, honestissimum, eruditissimum virum, et mores eius secutus et studia iam pridem, domine, in contubernium adsumpsi tantoque magis diligere coepi, quanto nunc propius inspexi. (Ad Trajanum. XCIV. Epist. Recognovit C. F. W. Muller. Lipsiae 1903).*

Въ одномъ изъ писемъ Плинія¹⁰⁾ мы читаемъ: «Постарайся, наконецъ, оправдать обѣщаніе, которое я далъ въ своихъ стихахъ нашимъ общимъ пріятелямъ относительно твоихъ трудовъ. О нихъ ежедневно говорятъ, ихъ ждуть съ нетерпѣніемъ, и, право, можно опасаться, что ихъ потребуютъ судомъ. И я самъ не тороплюсь издавать свои венцы; но ты побилъ даже мою прославленную медленность. Перестань-же мѣшкать, или берегись, что тѣ самыя работы, которыхъ не въ состояніи выманить у тебя лаской мои стихи, у тебя вырвутъ путемъ сатиры. Твой трудъ конченъ и вполне обработанъ. Отъ излишней отдѣлки онъ ничуть не выиграетъ, а напротивъ, проиграетъ. Сдѣлай мнѣ одолженіе, издай свою книгу, сдѣлай одолженіе, чтобы я могъ слышать, что трудъ моего милаго Транквилиана слышаютъ, читаютъ, продаютъ! Справедливость требуетъ, чтобы, разъ мы такъ любимъ другъ друга, ты сдѣлалъ мнѣ такое-же удовольствіе, какое доставилъ тебѣ я».

Къ несчастію, Плиній не подумалъ, что черезъ тысячу восемь сотъ лѣтъ публика можетъ заинтересоваться вопросомъ, какое именно произведеніе его друга ждали съ такимъ нетерпѣніемъ тогдашніе литературные кружки. Плиній ни однимъ словомъ не обмолвился относительно заглавія труда Светонія; но мы можемъ сказать навѣрное, что рѣчь идетъ не о знаменитыхъ біографіяхъ императоровъ. Авторъ издалъ ихъ позже, когда Плинія уже не было въ живыхъ и когда его любимецъ, уже пользовавшійся вліяніемъ, занималъ при Дворѣ Гадріана мѣсто, мало напоминавшее о когда-то скромномъ ученомъ.

Въ 113-мъ или въ 114-мъ году скончался неизмѣнный и безкорыстный покровитель нашего историка. Пришлось искать новыхъ связей и знакомствъ, и выборъ Светонія остановился на близкомъ другѣ того-же Плинія, Гаѣ Септиціи Кларѣ. Въ своихъ письмахъ Плиній рисуетъ его портретъ такими-же симпа-

¹⁰⁾ Epist. V. X.

тичными красками, какъ и портретъ Светонія. По его собственному призванію, онъ не встрѣчалъ болѣе честнаго, болѣе искренняго и болѣе преданнаго человѣка ¹¹⁾. Ему адресовано нѣсколько писемъ Плинія. Но послѣдній цѣнилъ и его литературный вкусъ. По крайней мѣрѣ, по его настоянію онъ рѣшилъ собрать и издать свои письма.

Сближеніе Светонія съ Септиціемъ не осталось безъ результатовъ, но было роковымъ для обоихъ. Въ 119 году Септицій становится преторіанскимъ префектомъ, особой близкой къ новому императору, Гадріану, и въ томъ-же году мѣняется положеніе Светонія. Многосторонне образованный Гадріанъ чувствовалъ особенное влеченіе къ исторіи и древностямъ и — самъ поэтъ и писатель — не могъ не замѣтить автора, пользовавшагося глубокимъ уваженіемъ за свои нравственные и личные качества и за свой талантъ. Онъ пригласилъ его къ своему Двору и далъ ему мѣсто, казалось, подходившее къ Светонію болѣе, чѣмъ къ кому-либо другому, — мѣсто секретаря, такъ называемаго *magister epistolarum*. Въ данномъ случаѣ Светонію, вѣроятно, оказалъ большую услугу Септицій, раздѣлившій и его судьбу.

Придворная карьера Светонія оказалась непродолжительной. Въ 122 году Гадріанъ уволилъ его въ отставку вмѣстѣ съ префектомъ. Мотивы этой крутой мѣры объясняетъ намъ извѣстный историкъ Спартіанъ ¹²⁾. По его словамъ, Светоній вмѣстѣ съ Септиціемъ нарушилъ придворный этикетъ, отнесясь съ неуваженіемъ къ императрицѣ Сабинѣ. По возвращеніи Гадріана изъ Британіи, Светоній былъ смѣщенъ вмѣстѣ съ другими придворными.

Но приводимая Спартіаномъ причина отставки Септиція кажется маловѣроятной. Можно еще допустить, что прямой Свето-

¹¹⁾ Epist. II. IX.

¹²⁾ Hadrian. XI. 3.

ній былъ плохимъ придворнымъ и не сумѣлъ понравиться супругъ Гадріана, но не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія слѣдующаго. При всѣхъ своихъ положительныхъ качествахъ Сабина отличалась отвратительнымъ характеромъ, вслѣдствіе чего ее страшно ненавидѣлъ ея царственный супругъ. не разъ повторявшій, что развелся-бы съ нею, если-бъ былъ частнымъ человѣкомъ. Именно ненависть къ ней Гадріана и привела къ тому, что, умирая, онъ, говорятъ, заставилъ ее предварительно покончить съ собою, чтобы она не могла радоваться его смерти. Поэтому можно согласиться съ однимъ французскимъ ученымъ, что Септицій былъ удаленъ отъ Двора, по всей вѣроятности, за любовную связь съ императрицей и что на недостатокъ уваженія къ ней со стороны префекта императоръ едва-ли обратилъ-бы вниманіе.

Какъ-бы то ни было, на шестомъ десяткѣ своей жизни Светоній сошелъ со сцены и долженъ былъ отдаться исключительно литературнымъ занятіямъ. Его общественная дѣятельность кончилась.

Быть можетъ, онъ молчитъ о ней подъ вліяніемъ горькаго чувства и только вскользь упоминаетъ о своей жизни при Дворѣ, въ біографіи Августа ¹³⁾).

Онъ умеръ неизвѣстно когда, въ глубокой старости, въ концѣ правленія Гадріана или вѣрнѣй въ первые годы царствованія Антонина Благочестиваго. Въ дошедшихъ до насъ литературныхъ памятникахъ имя Светонія упоминается въ послѣдній разъ въ письмѣ Марка Фронтоня молодому Марку Аврелію ¹⁴⁾, будущему императору. Изъ текста письма, сохранившагося въ искаженномъ видѣ, можно все-таки болѣе или менѣе заключить, что Светоній пользовался уваженіемъ и при Антонинахъ.

¹³⁾ Сар. 7. Стр. 56 нашего перевода.

¹⁴⁾ I. 10.

III.

Свобода отъ службѣ, наравнѣ съ трудолюбіемъ и талантомъ, выработали изъ Светонія плодовитаго писателя-энциклопедиста, въ родѣ Варрона или Плинія Старшаго. Онъ и историкъ, и антикваръ, и филологъ, и историкъ литературы, — преимущественно біографъ — и этнографъ, и генеологъ. Онъ scriptor curiosus, въ томъ смыслѣ, какой придавали этому слову древніе римляне, — писатель старательный и добросовѣстный въ своихъ изысканіяхъ, добросовѣстный иногда до педантизма, но не умѣющій отличить существенное отъ несущественнаго и еще менѣе способный къ художественной отдѣлкѣ своего произведенія.

Большинство его трудовъ, къ сожалѣнію, погибло. Нѣкоторые изъ нихъ были написаны по-гречески, напр. *Περὶ διοφρημῶν λέξεων ἥτοι βλασφημιῶν καὶ πόθεν ἕκαστη*. Тоже слѣдуетъ сказать про сочиненіе *Περὶ τῶν παρ' Ἑλλήσι παιδιῶν*. Считать эти и нѣкоторые другія произведенія переведенными съ латинскаго нѣтъ основанія.

Однимъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ Светонія была исторія литературы въ біографіяхъ, извѣстная подъ заглавіемъ «*De viris illustribus*». Это произведеніе состояло, по крайней мѣрѣ, изъ четырехъ частей: *de grammaticis*, *de rhetoribus*, *de oratoribus* et *de poëtis*. По мнѣнію Моммзена, послѣдняя книга дѣлилась на два отдѣла, изъ которыхъ въ одномъ шла рѣчь о лирикахъ и эпикахъ, а въ другомъ — о комикахъ, трагикахъ и мимографахъ. Roth думаетъ, что въ работу Светонія входили и біографіи юристовъ и философовъ, такъ что она состояла, по менѣйшей мѣрѣ, изъ семи или восьми книгъ. Образцомъ Светонію могли служить подобныя-же труды Варрона, Сантры, Корнелія Непота или Гигина, не говоря уже о греческихъ авторахъ, въ родѣ перипатетика Гермиппа, каристійца Антигона, Сатира или писателя по музыкѣ, Аристоксена. Но цѣль, из-

бранная нашимъ авторомъ, была не такъ обширна. Онъ исключилъ изъ своей книги лицъ прославившихся на службѣ военной или гражданской и ограничился писателями въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Его сочиненіе пользовалось глубокимъ уваженіемъ въ древности и, вѣроятно, было въ рукахъ извѣстнаго Авла Геллія. Блаженный Іеронимъ, по его собственнымъ словамъ, взялъ его за образецъ при составленіи своего аналогичнаго труда «*De viris illustribus*», гдѣ шла рѣчь объ извѣстныхъ христіанскихъ писателяхъ, въ добавленіе къ книгѣ Евсевія.

Если-бъ вышеупомянутый трудъ Светонія дошелъ до насъ, онъ значительно пополнилъ-бы наши свѣдѣнія объ античной литературѣ. Къ несчастью, отъ него сохранились только отрывки, и то искаженные позднѣйшими вставками. Такъ біографіи Ювенала, Тацита и Плинія не могутъ принадлежать перу Светонія. Говоря о граматикахъ, авторъ не приводитъ отрывковъ изъ ихъ произведеній, а ограничивается почти голымъ перечнемъ именъ, приправленнымъ эпиграммами. Въ главѣ *de rhetoribus* находимъ опять перечисленіе нѣсколькихъ извѣстныхъ именъ съ біографическими замѣтками и двумя примѣрами контроверсій. Только мѣстами проглядываетъ оригинальный текстъ, стиль, тонъ и манера Светонія. Дошли отдѣлы *de grammaticis* и *de rhetoribus*, да и то конецъ послѣдняго утерянъ. Блаженный Іеронимъ сохранилъ въ своей хроникѣ, кромѣ отдѣла *De rhetoribus*, нѣсколько мѣстъ изъ *De oratoribus* и *De poëtis*, хотя и въ сокращенномъ видѣ. Въ послѣднемъ отдѣлѣ почетное мѣсто занимаетъ спасенная знаменитымъ грамматикомъ Эліемъ Донатомъ біографія Теренція, написанная весьма тщательно, плодъ усидчиваго труда. Она можетъ дать понятъ намъ, какъ дорогъ былъ-бы для насъ потерянный теперь трудъ Светонія. Другія болѣе обстоятельныя жизнеописанія—Горация (быть можетъ, сохраненное Акрономъ, комментаторомъ поэта), и Лукава.